

Радистка Кэт 35 лет спустя

Она старается жить в простоте, которой Господь ожидает от людей

...МЫ СИДИМ НА КУХНЕ в московской квартире Екатерины Градовой, и я пытаюсь уловить ее сходство с милой и женственной разведчицей Кэтрин Кин – Катей Козловой.

Прошло уже 35 лет, как вышла легендарная кинолента «Семнадцать мгновений весны», премьеру которой посмотрели свыше 200 миллионов зрителей, но в облике Екатерины Георгиевны по-прежнему остались и одухотворенность, и серьезность, и миловидность. Светлое лицо без косметики, красивые руки и голос... В нем нет никакой наигранности, потому что она старается жить в простоте, которой Господь ожидает от людей. Много лет назад знаменитая актриса воцерковилась, перестала сниматься в фильмах и играть в спектаклях.

Каковы причины, побудившие вас оставить профессию, ведь вы были успешны и в театре, сыграв более чем в 20 спектаклях?

Мне надоело произносить слова, за которые я не несу ответственности. Артист состоит из огромного количества разных образов, эпизодов и ситуаций, которые он эмоционально пропускает через себя за свою жизнь. Это не может не сказываться на душевном складе. Очень трудно, конечно, совсем отрицать эту профессию, когда есть шедевры кинематографического, театрального и исполнительского искусства. Иннокентий Михайлович Смоктуновский – великий художник. Он умел абстрагироваться именно от эмоциональной виртуальности. Он не играл и «не проживал», он мыслит и живописал. Во всех своих ролях он страдал о несверженности мира. Вера давала ему эти чувства.

А для меня эта профессия никак не сочеталась с моей духовной жизнью. После рождения внука Андрея шестнадцать лет назад, мне захотелось сбросить этот груз, и я сказала себе: все...

Как Господь привел вас к вере?

До тридцати с лишним лет я жила на свете некрещеной. Самое сильное чувство посетило меня в день, когда я родила дочь. Восхищение перед этим чудом, любовь и одновременно страх за нее соединились и стали основной составляющей того чувства, которое до сих пор несут в сердце. Маша тоже не была крещена и в три с половиной года пережила тяжелейшее состояние, находясь в реанимации в больнице. В те страшные дни я не знала, где Тот, Кому я могла бы крикнуть: «Помоги!» Я стояла у окна и просто выкрикивала это слово и била кулаками о стену от беспомощности. Не помню, добавляла ли я тогда: «Господи», ведь я не знала о Нем. Все кончилось благополучно. Я не поняла, Кто мне помог в этом горе. Но Господь меня не оставил и дальше.

Вскоре в мою жизнь вошли люди, рассказавшие мне о Творце, Его Пречистой Матери и об ангел-хранителе, который после крещения будет неусыпно рядом со мной и моей дочерью. Я была крещена в храме Воскресения Словоуха на Арбате. Моим крестным отцом стал священник Владимир (Фролов) – царствие ему небесное! До самой смерти батюшка был родным для моей семьи и моих друзей человеком. Крестной стала Ирина Воронова, родившаяся в Магнитогорске дочь писателя Николая Воронова. Крестившись, я крестила дочь.

Когда вы впервые поехали по святым местам?

Началось все с отца Василия, который где-то в 84–85-х годах повез меня в Эстонию, в Пюхтицкий Успенский женский монастырь. Дело было зимой. В сильнейший мороз мы окунались в святом источнике, который появился на том месте, где когда-то было явление Пресвятой Богородицы. Тогда я поняла, что у меня, кроме тела, есть еще душа, и они в этот момент чуть-чуть рассоединились. У меня все горело, но не было чувства ожога, как от обычной ледяной воды. Я была трусихой, тепличкой и зайчихой, но раз батюшка сказал окунуться с головой, я это сделала и поняла: нужна особая молитва, чтобы твоё чадо осуществило телесный мини-подвиг для такого избалованного тела. Позже, когда я стала причащать своих детей к купанию в святых источниках, действовала очень настойчиво, говоря, что мы не уедем из Серафимо-Дивеевского монастыря, пока они не окунутся... Теперь они сами погружаются в купели Казанскую, Иверскую, матушки Александры, для них это ежегодная традиция... Я побывала в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, в Свято-Троицком женском монастыре в Муроме, в Казанской Свято-Амвросиевской женской пустыни и Свято-Введенской Козельской Оптиной пустыни, что на калужской земле, и во многих других святых местах. Обитель оптинских старцев стала в моей жизни судьбоносной. Я впервые приехала сюда в праздник святителя Николая, 22 мая, и немного отстала от группы. Шла одна по дорожке вдоль цветущих белоснежных яблонь и думала, что иду, как невеста. Почему у меня мелькнула эта мысль, ведь возраст у меня уже был приличный – 42 года? Ровно через месяц я снова приехала в пустынь с паломнической поездкой и встретила на этой яблоневой аллее, уже отцветшей, своего будущего мужа. А уже через четыре месяца, на праздник Покрова Пресвятой Богородицы, повенчались...

А какое чудо самое большое в вашей жизни?

Чудо, что я, моя дочь и внук крестились. Чудо, что я захожу в храм, обремененная грехами, а после исповеди, по милости Божьей, выхожу уже прощенной. А вообще вся моя жизнь – это постоянная цепь чудес. Порой сижу дома, плачу или тужу, а через мгновения посылаются утешение или такой объем работы, при котором исчезают многие проблемы. При моих тяжелых болезнях я давно могла бы умереть, но Господь дарует мне силы жить и даже заниматься с московскими школьниками. На наших гостиных, которые были как бы хождением перед Богом внутри сценической, я не скажу театральной, ограды, не было лицедейства – мы шли от смысла. На евангельской основе мы пытались объединить музыку, литературу и живопись. Мы читали русских классических поэтов и писателей. Оказалось, что у каждого из них было свое стояние в Боге, закрытое от нас в советское время.

Для самых младших воспитанников гимназии «Пересвет» я написала инсценировку «Русская Пасха в природе, музыке и поэзии». Мы брали период от великопостного колокола, когда природа бывает скована постом, включали записи дождя и метели, а когда Христос воскрес, звучали уже другие колокола, другая поэзия, ведь природа

на Пасху наполнена жизнью. Детки участвовали в действе, а в конце под музыку Чайковского вынесли корзину с цветами, которые всем раздавали. Прошлогодним маем с молодежным православным движением «Вестники», в день рождения государя-императора Николая Второго, мы сделали посвященный ему вечер, на котором тоже звучали стихи и не было лицедейства. В его основу легла переписка Николая Второго со своей женой. На сцене, украшенной любимыми цветами императора – сиренью и ландышами, стояла огромная икона царственных мучеников. Этот образ в человеческий рост, для которого мы собирали драгоценные камни, вышила золотшвейка – наша сестра во Христе Ольга Шаламова. Икона была написана специально для Среднеуральского женского монастыря в честь иконы Божией Матери «Спорительницы хлебов». До этого вечера мы весь год занимались историей царской семьи, и я попросила каждого вначале сказать свое слово о Николае Втором, о его боли, об эпохе, революции... Дети говорили так, что ни один не повторил другого...

Тридцать пять лет назад вышел в свет фильм «Семнадцать мгновений весны», а вас до сих пор называют радисткой Кэт. Как вы к этому относитесь?

Слава Богу, что меня радисткой Кэт называют, а не как-то иначе. Я стараюсь не давать интервью. Надо быть очень уверенным в том, с кем беседуешь, чтобы решиться говорить. Поэтому на меня иногда в Москве смотрят как на динозавра, который давно вымер и вдруг вылез и еще что-то говорит и думает.

Вы ощущаете похожесть со своей героиней?

Татьяна Михайловна Лиознова, будучи очень талантливым человеком и режиссером, искала Кэт – не профессиональную разведчицу, которая в любой ситуации выстоит, а «клякву», женственную, но готовую все сделать... Такое сочетание женского и мужского, активности и растерянности мне свойственно, а с другой стороны – когда я рожала, мне было так же больно, как моей героине во время родов, но я не произнесла ни одного звука, а рядом молодые девушки орала. Когда я начала сниматься в «Семнадцати мгновениях весны», у меня еще не было ребенка, а во время сцены отъезда на вокзал, когда Штирлиц сидит в кафе, и Кэт, прощаясь с ним, уезжает с детьми, я была уже беременна.

Маша с вами советуется, когда начинает репетировать ту или иную роль?

Очень редко. Моя дочка – очень большая актриса, она художник, который ставит определенные цели и добивается их. Я тоже была актрисой, хотя не такой талантливой, как моя дочь, поэтому мне было легче уйти из этой профессии. Вся проблема в том, что подмостки закручивают и талантливых, и среднеталантливых, и малоталантливых, и бесталантных. Это такая магия, химия, как говорят многие западные и голливудские актеры.

Какие черты характера унаследовала ваша дочь от вас, а какие – от своего папы Андрея Миронова?

В ней слилось столько родов и характеров таких талантливых людей! Она много времени отдает своей профессии, как и ее отец – Андрей Миронов. Многие она вобрала и от своего дедушки, моего отца, архитектора. Маша даже родилась в день его рождения.

Кем мечтает стать ваш внук Андрей?

Он хочет получить хорошее базовое образование, а в будущем, если

сложится, мечтает стать кинорежиссером и продюсером.

Анна Ахматова, будучи в возрасте, выразила свое понимание счастья: «Я научилась просто, мудро жить: смотреть на небо и молиться Богу и долго перед вечером бродить, чтоб утолить ненужную тревогу...» Что для вас счастье сейчас?

Это когда мне удастся сесть после двенадцати ночи напротив своих икон и помолиться, почтить... Меня радует запах земли и листьев, запах каждого дня... Дождь, ветер, снег – мокрый, сырой, влажный – все люблю. К сожалению, у меня нет возможности постоянно жить на природе.

Вам что-то удается вырастить на вашем участке в деревне Горки?

Земля в моей деревне тяжелая, ею надо постоянно заниматься, а у меня очень много забот, поэтому я сейчас нечасто бываю во Владимирской области. Пол-участка отведены под наши любимые кабачки и тыквы... (На подоконнике в кухне Екатерины Георгиевны лежит гигантская тыква. Мне подумалось, что подобную тыкву добрая фея превратила в карету, в которой Золушка поехала на бал.)

Эта царская тыква выросла на вашем огороде?

Да, но она уродилась не такая большая, как в прошлые годы. Тогда во время посадки мы осыпали участок и молились, поэтому помидоров и огурцов собирали по сто килограммов, яблок – по двести. Со временем все, как и у всех, куда-то исчезло. Мои деревенские подруги помогли мне развести клубнику. Ее бывает очень много, но в этом году она водянистая и, как и яблоки, почему-то не пахнет. Поскольку я люблю природу, то все это замечаю. Все запахи и сладости даются нам Богом в утешение. Но иногда мы перестаем нуждаться в этом, заменяем радость общения с природой телевизором...

Читателям газеты «Магнитогорский металл» вы бы пожелали...

Помнить свои корни, ведь без корня и растение не стоит. Если мы отдадим должное своим корням, о живых и о себе будем молиться, покойных поминать, пойдем по пути своих отцов – то выстоим. А еще – если будем любить землю, ведь недаром святые отцы Церкви говорят, что у кого есть земля, тот выживет. К сожалению, в мечте о «безбашенном рае» русский человек предал не только Бога и монархию, но и землю. Поэтому, видимо, русский народ – удивительный, самый скромный, незлобивый, самый нетребовательный, принимающий любые тяжелые условия жизни, соборный, любящий столько наций – переживает трудные времена за свою нерадивость.

Дорогие магнитогорцы, любите Бога, Отечество и друг друга. От всей души поздравляю вас с Рождеством Христовым и Новым годом! ☺

ИННА ВОСКОБОЙНИКОВА
Москва–Магнитогорск

Досье «ММ»

ГРАДОВА Екатерина Георгиевна – актриса театра и кино – родилась в 1946 году в Москве в семье актрисы и профессора-архитектора. Сыграла в фильмах «Семнадцать мгновений весны» (1973), «Место встречи изменить нельзя» (1979) и др. Работала в Московском академическом театре им. В. Маяковского, в театре Сатиры до рождения внука Андрея. Дочь – популярная артистка кино и театра Ленком Мария Миронова.

Обитель оптинских старцев для нее стала судьбоносной